

Найбольш значнай акцыяй АГП стаў удзел у стварэнні працоўных лагераў для маладых беспрацоўных. Упершыню прапанова стварыць такі лагер была зроблена менавіта на арганізацыйным з'ездзе АГП у Навагрудку. У выніку ўзнік працоўны лагер імя сенатара С. Свідэрскага ў Новаельне – прамыслова-аграрная гаспадарка на 8 гектарах [10, арк. 63].

Працоўныя лагеры пачалі стварэння на тэрыторыі ўсёй 2-й Рэчы Паспалітай, у тым ліку ў Беластоку, Вільні, на Палессе і Гродзеншчыне. Першапачаткова ўсёй гэтай акцыяй кіравала спецыяльнае бюро пры Фондзе працы, якое супрацоўнічала і з АГП. У 1935 г. міністр сацыяльнай апекі В. Губіцкі сцвярджае, што працоўныя лагеры ахопліваюць 20 тыс. чалавек – да 80% беспрацоўнай моладзі. пры гэтым міністр адзначаў «зніжэнне ўзроўня моладзі», яе «сапсаванасць». Менавіта з гэтым ён звязваў факты парушэння дысцыпліны ў працоўных лагерах [10, арк. 246–247].

Сапраўды, становішча ў працоўных лагерах было даволі напружаным. Акрамя ўсяго іншага, вельмі частымі былі канфлікты з мясцовым насельніцтвам. Так, летам 1936 г. пад Шаркаўшчынай адбылося забойства юнака з працоўнага лагера, калі той паспрабаваў абрабаваць мясцовага селяніна. Нават віленская кансерватыўна-памешчыцкая газета «Слова» называла дадзены працоўны лагер не інакш, як бандай злачынцаў [11, с. 1]. Тым не менш, польскія ўлады захавалі працоўныя лагеры. Але для таго, каб навесці парадак і ўсталяваць дысцыпліну ў верасні 1936 г. іх перадалі пад згід ваянскага міністэрства. Для кіраўніцтва лагерамі на тэрыторыі Заходняй Беларусі ў Брэсце была створана акруговая камендатура юнацкіх працоўных лагераў, якой падпарадкоўваліся ваенныя акругі № 2 «Люблін», № 3 «Брэст» і № 9 «Гродна» [12, арк. 2]. Грамадскія арганізацыі, у тым ліку і АГП, былі адхілены ад непасрэднага ўдзелу ў правядзенні акцыі. Прыблізна з гэтага моманту ўплыў АГП стаў памяншацца. Шматлікія «асяродкі» спынілі сваё існаванне. Так, у Беластоцкім ваяводстве ў 1939 г. працавала толькі адна ячэйка АГП у Беластоку [13, с. 56]. Успаміны пра дзейнасць АГП практычна зніклі і са старонак віленскай прэсы. Лічыцца, што галоўнай прычынай спынення дзейнасці арганізацыі стаў паступовы выхад з эканамічнага крызісу ў канцы 1930-х гг.

Такім чынам, Арганізацыя працуючай моладзі з'яўлялася адным з праўрадавых маладзёжных аб'яднанняў, якія ставілі перад сабой мэту перацягнуць на бок «санаций» маладых рамеснікаў і рабочых, у тым ліку і на тэрыторыі Заходняй Беларусі. У сваёй практычнай дзейнасці АГП асноўную ўвагу надавала барацьбе з маладзёжным беспрацоўем у межах ажыццяўлення афіцыйнай маладзёжнай палітыкі. Яна дасягнула пэўных поспехаў у гэтай сферы, у першую чаргу, дзякуючы ўсебаковай падтрымцы польскіх улад. Аднак, па меры стабілізацыі эканамічнай сітуацыі актыўнасць АГП скарачалася і ў выніку яна не здолела ператварыцца ў масавы і ўплыўны маладзёжны саюз.

Літаратура

1. Organizacja Młodzieży Pracującej. Zadania i metody pracy. – Warszawa, 1934. – 46 s.
2. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). – Ф. 242 п. Прадстаўніцтва ЦК КПЗБ. – Воп. 1. – Спр. 465.
3. Wytyczne ideowe O.M.P. // Jutro młodych. Jednodniówka zjazdowa Okręgu Stołecznego Organizacji Młodzieży Pracującej. – Warszawa, 1938. – S. 5.
4. Дзяржаўны архіў Брэскай вобласці (ДАБВ). – Ф. 67 сч. Камандаванне акругі корпуса № 9. – Воп. 2. – Спр. 1668.
5. O. M. P. // Kurjer Wileński. – 1933. – № 288. – 24 października. – S. 3.
6. Wilejka. O. M. P. // Kurjer Wileński. – 1933. – № 322. – 30 listopada. – S. 3.
7. Organizacyjne zebranie okręgu Organizacji Młodzieży Pracującej // Rolnik Nowogrodzki. – 1934. – №7. – 18 lutego. – S. 9.
8. Na leżach zimowych junaków // Kurjer Wileński. – 1935. – № 6. – 7 stycznia. – S. 2.
9. Budowa Domu rzemieślniczo omiapiackiego w Mołodecznie // Kurjer Wileński. – 1935. – № 173. – 27 czerwca. – S. 8.
10. НАРБ. – Ф. 242 п. Прадстаўніцтва ЦК КПЗБ. – Воп. 1. – Спр. 483.
11. Zamiast programu, banda złodziei // Slovo. – 1936. – № 223. – 15 sierpnia. – S. 1.
12. ДАБВ. – Ф. 67 сч. Камандаванне акругі корпуса № 9. – Воп. 2. – Спр. 697.
13. Majecki, H. Organizacja Młodzieży Pracującej na Białostocczyźnie (1933–1939) / H. Majecki // Białostocczyzna. – 1992. – № 3. – S. 55 – 56.

ЛИТЕРАТУРА И ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ В ГУМАНИТАРНЫХ КОНТАКТАХ БССР И ВЕЛИКОБРИТАНИИ В 20-30-Е ГГ. XX В.

А. Осипович, БГПУ (Минск)

После окончания гражданской войны и образования СССР в Советской Белоруссии начали придавать большое значение развитию международного сотрудничества с государствами Запада. В первую очередь это было обусловлено необходимостью дать информацию о БССР в Западной Европе.

Культурное англо-белорусское сотрудничество активизировалось после образования в апреле 1926 г. Общества культурных связей Советской Белоруссии с заграницей (БелОКС) с центром в Минске. Важнейшими формами литературных связей являлись переводы и издания произведений

художественной литературы, сотрудничество в области критики, совместное участие писателей и поэтов в международных форумах и др.

Уже в начале 20-х гг. в белорусских периодических изданиях стали появляться произведения английских литераторов. Вплоть до 1939 г. отдельными изданиями, а также в журналах и газетах «Маладняк», «Польмя рэвалюцыі», «Беларускі піянер», «Малады прыродазнаўца», «Работніца і калгасніца», «Літаратура і мастацтва», «Аршанскі маладняк», «Чырвоная змена» было опубликовано более 50 произведений английских авторов на белорусском языке [4, с. 18-24].

Важная роль в том, что белорусский читатель мог познакомиться с современной британской литературой, принадлежала Белорусскому государственному издательству. Особой популярностью пользовались произведения Э. Войнич, Ч. Диккенса, Д. Дефо, Р. Киплинга, А. Конан-Дойла, Ф. Купера, Д. Свифта, В. Скотта, Р. Стивенсона, О. Уэльда, Г. Уэльса, В. Шекспира. В 1928 г. отдельным изданием вышел сборник переводов зарубежной классики Ю. Гаврука «Кветкі з чужых палёў», куда вошли и лучшие стихотворения Д. Байрона, Г. Шелли, А. Теннисона [1].

Переводилась и издавалась в Белоруссии также английская литература политического и идеологического характера. В 1924 г. вышла в свет работа англичанина Альберта Райс-Вильямса «Народные массы в революции». В 1927 г. журнал «Маладняк» опубликовал отрывок из его книги «Вся власть Советам» [13, с. 21–30].

Из Великобритании в БССР выписывались также изданные там книги писателей из других западноевропейских государств. Например, произведения К. Гамсуна, поступившие в республику в 1936 г. [2].

Белорусская периодическая печать того времени повышенное внимание уделяла внутрисоциальной и внутризкономической жизни Англии и ее роли на международной арене. Этим проблемам были посвящены статьи Н. Шаповалова, Я. Асьмова, Л. Каплан, Л. Борисовского, а также публикации И. В. Герчикова и В. Ноделя в «Маладняке» и «Польмех» [8; 9].

Вплоть до начала 30-х годов в журналах «Маладняк», «Польмя», «Узвышша» постоянное место отводилось рубрике, посвященной хронике зарубежной культуры. В ней белорусский читатель знакомился с новостями литературной жизни Англии [3, с. 135].

В 20–30-е гг. в британских печатных изданиях периодически появлялась информация о жизни и творчестве белорусских поэтов и писателей, публиковались статьи, отражающие вопросы развития культуры и науки в Советской Белоруссии. В 1928 г. профессор Пражского университета Е. Ляцкий по просьбе английского журнала «The Slavonic Review» («Славянское обозрение») поместил на его страницах свою статью о белорусской литературе [10, с. 205]. В 1929 г. в № 15–16 бюллетеня ВОКС, посланном в Великобританию, была опубликована статья «Белорусские поэты» на английском языке о творчестве Я. Коласа, Я. Купалы, Ц. Гартного, А. Гурло, М. Зарецкого и А. Александровича [12, с. 218].

Английские журналы на своих страницах иногда помещали материалы, в той или иной степени затрагивавшие общественно-политическую жизнь в Советской Белоруссии. В 1928 г. в одном из английских журналов был помещен материал о положении белорусов в Польше [11, с. 219]. В том же году в № 3 журнала «Нет войне» вышла статья «Советская Беларусь против войны» [14, с. 212].

12 мая 1928 г. в Кёльне открылась международная выставка печати. Все экспонаты, посланные на выставку от БССР, были сгруппированы в двух отделах – книжном и газетном. На выставке собственный павильон открыла также и Великобритания, оспаривавшая первое место в печатном деле с Германией и США [6].

В июне 1935 г. по инициативе французских литераторов в Париже был созван I Всемирный конгресс писателей в защиту культуры. Советский Союз на конгрессе представляли: А. Толстой, М. Кольцов, И. Эренбург, Г. Табидзе, Я. Колас, Ф. Панфёров, И. Бабель и др. Делегат от БССР Я. Колас, выступивший по теме «Нация и культура», рассказал о тяжелой судьбе своей Родины, «осужденной царизмом на бесправие, неграмотность, бедность и разрушенной войной, и польскими оккупантами» [5, с. 92]. От Великобритании в работе конгресса принимали участие Эрнст Толлер и «лучшие английские романисты А. Гексли и Фостер» [7].

Фактором, несомненно, сдерживающим развитие двухсторонних литературных связей БССР и Великобритании, как и других контактов в области культуры, являлся жесткий классовый подход руководства Советского Союза к культурному сотрудничеству с западными государствами, его желание рассматривать это сотрудничество сквозь призму классовых ценностей диктатуры пролетариата.

Заметное сокращение активности белорусско-английских литературных контактов в рамках британо-советского сотрудничества во второй половине 30-х годов, в первую очередь с английской стороны, определялось и тем, что в это время широко проводилась политика «умиротворения Германии» со стороны правительства Н. Чемберлена, и возросшей непопулярностью политического курса Сталина, обусловленной широкими репрессиями против известных советских политиков и деятелей культуры.

Літаратура

1. Гаўрук Ю. Кветкі з чужых палёў / Ю. Гаўрук. – Мінск: ЦБ Маладняк, 1928. – 107 с.
2. ГАРФ Ф. 5283. Оп. 10. Ед. хр. 821. Л. 178.
3. Польмя. – 1925. – № 1. – С. 117–135.
4. Замежная літаратура ў перакладзе на беларускую мову 1917–1963. (Бібліяграфія) / Склад.: Бабкова Я. М.; Рэд.: Д. Я. Фактаровіч. – Мінск, 1965. – 168 с.

5. Знешняя палітыка Беларусі: Зборнік дакументаў і матэрыялаў / М-ва замеж. Спраў Рэсп. Беларусь і інш.; Склад.: У. М. Міхнюк і інш.; Рэдкал.: У. Р. Латыпаў (старшыня) і інш. – Мінск: 2001. – Т. 3: (1928 – чэрвень 1941 гг.). – 321 с.
6. Известия, 6 мая 1928.
7. Известия, 22 июня 1935.
8. Маладняк, 1923–1931 гг.
9. Польша, 1922–1928 гг.
10. Польша. – 1928. – № 4.
11. Польша. – 1928. – № 7.
12. Польша. – 1929. – № 6.
13. Райс-Вільямс А. Уся ўлада Советам / А. Райс-Вільямс // Маладняк. – 1927. – № 10. – С. 21–30.
14. Узвышша. – 1928. – № 2.

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НЕТРАДИЦИОННОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В БССР (СЕР. 1930-Х ГГ.)

И.И. Янушевич, БГУ (Минск)

Установившаяся в Петрограде в ноябре 1917 г. новая атеистическая власть объявила беспощадную борьбу религии и церкви. Большевики предполагали в достаточно короткие сроки ликвидировать религиозные организации, в следствие чего должно было, по их мнению, исчезнуть и религиозные верования. Однако на практике резкие антирелигиозные атаки властей вызвали недовольство населения, а религиозность, если и не имела количественного роста, то качественные показатели (искренность веры и готовность ее защищать, стремление к участию в жизни религиозных организаций и исполнению традиционных таинств) значительно превосходили дореволюционный уровень. Предпринимаемые в конце 1920-х гг. в нач. 1930-х гг. силовые и пропагандистские усилия имели краткосрочный и незавершенный характер. К середине 1930-х гг. система антирелигиозной агитационно-пропагандистской работы была практически разрушена, сведена к минимуму. Эпизодические лекции приурочивались к главным религиозным праздникам и носили информационный характер. Между тем, религиозность населения была высокой и значительное количество людей, даже перед страхом весьма серьезных неприятностей социально-бытового характера, предпочитало искать заступничество у высших сил, а не у представителей власти, идя с ними на соглашательство против веры и совести.

Отсутствие централизованных религиозных структур с устоявшимися догматами и культовой практикой способствовало появлению радикальных, тоталитарных религиозных учений и деятелей. В условиях кардинальных социально-политических преобразований, войн, мировоззренческого поиска миллионов граждан они получили благодатную почву. К середине 1930-х гг. нетрадиционная религиозность стала главной проблемой пропагандистов, да и НКВД. Об этом неоднократно указывалось комиссией по делам культа при ЦИК СССР: «Религиозность населения административно загнана в подполье. Она выливается в тайные формы, ищет выхода и находит сначала в некотором изменении религиозных обрядов и их приспособлении к существующей обстановке, а в последствии в формы организованных нелегальных групп, которые широко используются контрреволюционным элементом для создания контрреволюционных групп фашистского и террористического порядка» [1, л. 110].

Органы не способны были контролировать и выявлять мелкие, неорганизованные группы верующих. Как видим из докладной о ситуации в Дрибенском с описанием из ряда вон выходящего случая, когда совершенно случайно районе «обнаружили секту, которая проводила свою контрреволюционную деятельность на протяжении 1936 г., выступая открыто с агитацией. Главарем этой секты был «святой странник», некий, Николай Федорович, который проводя контрреволюционную работу под видом религиозного лечения, занимался насильованием женщин и девушек. Одной из таких его жертв оказалась ученица Каменской школы 13-летняя Таня Добровольская, с которой он 6 мес. сожительствовал, применяя садизм. Это ученица не имела отца и жила у своего дяди, который был членом этой секты. Она перестала посещать школу, но ее отсутствие никого не беспокоило в школе» [2, л. 366].

Определить размах деятельности подобных гуру практически не возможно. И в современном казались бы просвещенном информационном обществе на протяжении многих лет сексуальные и иные извращения преподносятся адептам под видом религиозной деятельности. Еще больший размах, скорее всего повсеместный, приобрело, так называемое, «знахарство». Используя традиционную христианскую символику и элементы богослужебных практик «чудотворцы» принимали посетителей в массовом порядке. Их услугами пользовались, в том числе, члены партии и ответственные работники. Естественно, с адептами подобных культовых практик, особенно с учетом того, что иногда вопрос стоял не о каком-то простом приворожении или гадании, а о здоровье и жизни родных и близких, бороться надо было уже не только антирелигиозникам-пропагандистам, но и врачам психотерапевтам и иным компетентным органам. Церковь была лишена возможности проведения профилактической работы.